Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ

ОСНОВАНА 18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

НА СМЕНУ!

Пятница, 26 июля 1991 года № 144 (14033)

Цена 10 коп. (по подписке — 5 коп.)

ЗАЯВЛЕНИЕ Политбюро Центрального Комитета КПСС

Указ Президента России «О прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» не пощадил никого. В том смысле, что «за бортом» теперь окажутся не одни только парткомы КПСС, но и все без исключения «комы»...

Едва прозвучала первая информация об Указе, телефон «оборвали» первички комсомольских организаций области. О них, об их реакции — чуть позже. Сегодня мы посчитали необходимым услышать мнение первого секретаря обкома ВЛКСМ Андрея КОРОЛЕВА.

Президент РСФСР принял Указ о прекращении деятельности организационных структур политических партий и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР. Деятельность организационных структур профессиональных союзов ставится в зависимость от согласия администрации. Тем самым гражданам СССР в Российской Федерации отказывается в праве осуществлять на законных основаниях свою деятельность в составе общественных объединений в органах государственного управления, в государственных учреждениях, организациях, предприятиях, расположенных на территории РСФСР.

Данные положения Указа означают существенное ограничение демократических свобод и прав граждан, противоречат статье 48 Конституции СССР, гарантирующей гражданам СССР право участвовать как непосредственно, так и через общественные объединения, включая политические партии, в управлении государственными делами; статье 51 Конституции СССР и статье 49 Конституции РСФСР, гарантирующим общественным организациям условия для успешного выполнения ими своих уставных задач. Указ в этой части противоречит также статьям 10 и 15 Закона СССР «Об общественных объединениях», в которых закреплено право общественных объединений, в том числе политических партий, самим определять в уставах свою структуру.

Положения об ограничении деятельности политических партий и массовых общественных движений не отвечают признанным в мировом сообществе нормам международного пакта о гражданских и политических правах, других документов, ратифицированных и СССР, закрепляющих равные для всех право и возможность принимать участие в ведении государственных дел без дискриминации, а также право человека на свободу ассоциации, на объединение.

Политбюро ЦК КПСС глубоко сожалеет, что первые шаги Президента РСФСР на этом посту ознаменованы антиконституционным, антидемократическим актом, незаконным вмешательством в деятельность общественных объединений и нарушением их прав. Это создает препятствия для развития процесса общественного согласия и конструктивного сотрудничества, с которым граждане СССР связывают большие надежды.

Нетрудно увидеть, что новый Указ Президента РСФСР направлен прежде всего против КПСС, имеет целью разрушение сложившихся партийных структур. КПСС, родившаяся из ячеек на заводах и фабриках, выражая интересы трудящихся, не мыслит свое существование вне трудовых коллективов. Она сама проявила инициативу в разграничении функций между партией и государством, выступает против вмешательства в деятельность государственных органов и управления, ее организации действуют строго в рамках закона.

Политбюро ЦК КПСС обращается к конституционным органам Российской Федерации и СССР с призывом не допустить сползания на путь свертывания демократии и попрания законности. Долг членов КПСС — проявить выдержку, активизировать свою политическую деятельность в защиту законных прав и интересов трудящихся на основе конституционных норм и Устава КПСС.

ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС.

Комментарий

Жизнь у нас многотрудная, но не скучная. Не то, что за границей — исключительно животный, потребительский образ жизни: обжорство, разврат, умственная деградация. В нашей монастырской жизни с присущей ей плотским аскетизмом деградировать головой практически некогда. Ум пребывает в постоянном развитии ввиду хронически озадаченного состояния. Это отрадно.

Едва успел Борис Николаевич Михаилу Сергеевичу руку пожать по случаю своей виктории, Михаил Сергеевич — с «семеркой» побрататься, а мы все — расслабиться, как опять — скандал. Опять «партингейт». Буза будет... Опять забудем, зачем «перестраиваемся». В ослеплении непреходящем.

Хотя, по совести, Борис Николаевич, конечно, прав — ни к чему этих иждивенцев на заводах и фабриках держать, Толку никакого — сплошной анахронизм. Да и самим носителям идеологии с позиций здравого смысла подойти бы к этому вопросу, признать: лишние мы! «Жила бы страна родная — и нету других забот!»

Но рассуждения о стране и пользе дела для владельцев освобожденных партбилетов — не более чем дымовая завеса для сокрытия личного интереса. Вот и сейчас — подняли они истошный вой на всю Россию, а ведь речь-то о кошельке, не о жизни! Зато какие крупные, крокодиловы слезы: «антиконституционно», «антидемократично». Хотя уж всем ясно — спектакль это и фарисейство. Когда в Вильнюсе телецентр захватили — тоже думали о демократии? Когда 28 марта Москву оцепили — о Конституции, что ли, заботились? Или о своей шкуре? Давайте называть вещи своими именами!

Что же насается всего этого амниотажа, то ясен и дальний прицел: 25 июля — Пленум ЦК. Видимо, это будет «последний и решительный бой». Видимо, достанется не только Борису Николаевичу, но и Михаилу Сергеевичу от наших неутомимых ортодоксов. Что такое два президента для профессиональных ниспровергателей устоев, для партии, угробившей не только императорскую фамилию, но и целые социальные сословия?! Президенты для настоящих большевиков — это семечки! Они приходят и уходят, а пламенные революционеры, родоначальники политического террора в текущем столетии — остаются. Эх, видно, «есть у революции начало — нет у революции конца!»

С. МАТЮХИН.

ЛЕС РУБЯТ — ЩЕПКИ ЛЕТЯТ?

— Андрей, что ты обо всем этом думаешь?

— Первая моя реакция — недоумение. Я с большим удовольствием прочитал первый Указ Президента. Пусть он показался мне не во всем экономически просчитанным, но это — созидательный Указ. Хороший первый кирпич созидания. Конечно, одно лишь повышение зарплаты учителям, работникам народного образования не решает проблемы. Но Указ направлен на нужное и полезное дело. Второй Указ сразу вызвал противоречивые чувства. Первое — зачем же Борис Николаевич, после первого созидательного кирпичика возвращается к старой системе разрушения?! Опять «до основания, а затем»? Зачем? Я, конечно, понимаю направленность Указа против структур партии. Я даже понимаю направленность против структур ВЛКСМ. Но и при этом не согласен принять следующее: под действия Указа попадают новые организации, только еще встающие на ноги. Почему они отвечают за грехи всего, что связано со словом «коммунистический»?

Еще одно мое непонимание: как быть с теми, кто сегодня работает в комсомоле? Понятно, что нынче это занятие непрестижное, последние энтузиасты вынуждены все время доказывать свою нужность... Кто заменит этих ребят после «разгона» первичек? Кто будет заниматься тем же досугом, садиками, правами молодых специалистов и т. п.? Администрация? Профсоюз? Да если б не комитеты ВЛКСМ, эти одиночки-секретари, то и половины сделанного на сегодня не было бы.

Ломать — не строить...

Всех кадров мы, конечно, не лишимся. Но потеряем многих. Веру разрушим у многих. Отобьем желание — у многих. Убрать выстраданную, не номенклатурную структуру — дело простое. Но возникнет ли что-то на пустом месте? Кто будет этим заниматься? Кому нужны «летящие щепки»?

— Мне кажется, аргументы принявших решение вполне объяснимы: у всех без исключения должны быть равные возможности. Нельзя при всех полезных делах первичек делать исключения, давать привилегии. Иначе это не указ, а сведение счетов с конкретной партией.

— Мне кажется, что вот эту «классовую борьбу» мы сознательно провоцируем. Нет большой разницы между рабочим - коммунистом и рабочим — социал-демократом. А у нас со стороны властей активно усиливается, акцентируется различие, антагонизм. Второе — мне казалось, что настало время конструктивного диалога. Теперь же, после Указа № 2, вместо пути созидания, диалога — только отрицание.

— Ты сказал о кадрах. Согласен, те, кто сегодня еще работает в первичках — делают свое дело не ради карьеры или денег. Дело, добавлю, неблагодарное. Все они прошли еще два года назад через альтернативные выборы, получили кредит доверия от молодежи. Что с ними будет теперь?

— В том-то и дело! Жалко терять людей. Я уж молчу о том, что многие нынешние кадры в Советах, комитетах, исполкомах — вчерашние комсомольские. Что множество прежних разработок, идей стали реальностью именно благодаря комсомольским кадрам. А сегодня мы вынуждены думать о трудоустройстве ребят, которых обнадеживали, поддерживали, выращивали... Это нормально? Показать на дверь тем, кто буквально бросился на амбразуру год-два назад?

— Может, звучит несколько мрачно, и все же — каковы ваши планы теперь?

— Планы? Мы выживем. Увидим реальную численность организации. Тех, кто работал не ради благ и собственной карьеры. Будет областная конференция, примет решение распустить организацию — что ж, это все же не смерть. Идеи останутся, люди останутся, наши финансы, те, что мы заработали сами, будут вложены в молодежные программы. Не на загранпоездки депутатов, не в «черную дыру» Советов. На те программы, которые при любых указах будут нужны — молодежная наука, учащиеся.

Но дело даже не в этом. То поколение, которое до сего дня жило в комсомоле, оно по силе своей, по интеллекту не уступает ни Советам народных депутатов, ни компартии. Главное — прекратить длящуюся уже несколько лет оборону. Надо дать ребятам возможность встать на ноги, продвинуться вперед. Ведь и комсомолто наш, если посмотреть, занят не политикой абстрактной, а конкретными делами. Развязана инициатива-то, за что мы бились на прошлых съездах, в чем нас, кстати, отечески подбадривал Борис Николаевич. Мужики начали делать дело, а не болтать и спорить на пленумах и конференциях. А мы им теперь опять по рукам дали. За что? Зачем? Ради равенства и одинаковых стартовых позиций? Но объясните, зачем делать два шага назад, если была возможность шагать вперед?..

Разговор у нас был долгий и грустный. Мнение первого секретаря на бюро поддержку вызвало не у всех. Мозговой штурм так явственно напомнил драматические эпизоды последнего всесоюзного съезда ВЛКСМ, когда, что говорить, наши ребята проиграли. Хотя бились и стояли на своем. Увы, им пришлось сегодня отвечать и за это поражение, хотя победители вчерашние, уверен, давно сидят в уютных креслах или делают бизнес на биржах, забыв о тех давних схватках. «Больше трех не собираться» — так окрестили в шутку новый Указ на экстренном заседании бюро.

С. МОЛОДЦОВ.

В обкоме ВЛКСМ

24 июля состоялось экстренное заседание бюро обкома ВЛКСМ, вызванное Указом Президента РСФСР о департизации. На заседании были обсуждены меры по выполнению положений Указа, программа действий обкома ВЛКСМ.

Постановление бюро будет опубликовано на следующей неделе.

Возвращаясь к напечатанному

И КАК ОДИН УМРЕМ

Покажите им «это», и они будут жить. Будут здравствовать и молиться о здравии сотрудников краеведческого музея верующие, а сами краеведы — обживать новое, оборудованное по последнему слову музейной техники, здание. «Это» — перспектива разрешения конфликта по поводу передачи храма Александра Невского его истинным хозяевам.

Похоже, собор унаследовал нелегкую судьбу великого полководца. «Незримый бой» за передачу собора уже стал зримым, поскольку есть жертвы.

Ольга Трофимовна Денисова, объявившая о своем намерении голодать «пока звери не будут изгнаны из храма», находится в больнице. Смотрителю музея Сазоновой плохо стало прямо на встрече работников музея с Юрием Евгеньевичем Самариным, нашим «городским головой». Он пришел в областное управление культуры, чтобы утешать краеведов.

Верующие настаивают, чтобы храм передали уже к сентябрю. Короче: «Кто тут временные — слазь!» Слазь и свои 40 тысяч экспонатов с собою прихватывай. Непонятно только, как это сделать за месяц, коли «слазить» некуда, а на упаковку экспонатов, даже если музейные работники будут работать круглосуточно, требуется никак не менее двух лет.

Нелегкая эта задача — утешать краеведов, не предлагая никакого мало-мальски реального проекта перевода музея в другое помещение. Но проекта нет, вернее, нет возможности реализации ни одного конкретного предложения, поскольку все здания, где можно было бы обеспечить достойное существование нашему краеведческому, находятся в распоряжении областных, а не городских властей.

Так, например, можно было бы ослабить «напряженность обстановки», если предоставить для части экспонатов помещения «зеленого квадрата», где нынче существуют облсовпроф, техникум связи и общество «Знание». Кроме того, что это позволит «убрать зверей» из храма, появится возможность построить диапозитарий — современное хранилище для музейных фондов...

Ну нет таких полномочий у председателя горсовета, в частности, и у горсовета в целом. А строительство нового здания нам не по плечу, не по карману, да и верующие за те десять лет, что на строительство потребуются, или от голодовок перемрут, или разнесут краеведов вместе с экспонатами.

Хотя, если постепенно, да без экстремизма, да с помощью областного руководства... Самарин по этому поводу даже письмо Михаилу Сергеевичу Горбачеву в Москву отправил.

А наши областные вершители судеб молчат...

И. БЕЛОУСОВА.

«НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ ДЕТЕЙ ОДНИХ...»

Мама решила накормить детей повкуснее и отправилась в лес, за грибами. Она отсутствовала недолго, но за это короткое время малыши нашли спички... Пятилетний парализованный Рома, Люда, которой было три годика, и четырехмесячная Оля погибли, задохнувшись от дыма!

Трагедия произошла в поселке Прохладный Белоярского района, горе матери поистине безутешно... Мы не хотим запугать родителей, но так хочется, чтобы подобного просто и быть не могло!

Ю. ВАГАНОВА.

ПО СТРАНЕ СОВЕТОВ ХОДЯТ ДВА МОНАХА

С неофициальным, но дружественным визитом посетили Свердловск два странствующих монаха из индийского города Джайпура.

Зовут их Струто и Самон Стато Проджина. Они последователи идей знаменитого монаха Achargashri Julsi, который, посвящая людей в свою религию, прошел босой по Индии 70000 километров.

— Мы надеемся, что граждане СССР очень скоро будут полностью свободны и в выборе религии,—сказали братья-монахи.—В свою очередь, мы хотим познакомить свердловчан с идеями своей религии — джайнизма. Название это происходит от слова «джейн», что означает свободный от ненависти. Лорд Маховир (основатель религии джайнизма) утверждал, что эта религия будущего и только с ней человечество выйдет из всеобщего кризиса, как духовного, так экологического и экономического.

Монахи проводят демонстрационные сеансы медитации и йоги в международном лагере мира под Первоуральском, на базах отдыха озера Шарташ, в других местах. Путешественники проявляют большой интерес к русской национальной культуре — посещают музеи, церкви. А узнав, что в городе проходит съезд какой-то новой партии (не КПСС), решили непременно поприсутствовать на нем. Долго они на областном съезде либерально-демократической партии не задержались, но сфотографироваться с ее представителями пожелали.

Как ни крути, а для них это еще экзотика.

Р. ВАГИЗОВА,
студентка УрГУ.

В ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ НИЗАМИ

Меньше года осталось до знаменательной даты со дня рождения великого азербайджанского мыслителя и поэта - гуманиста Низами Гянджеви. В связи с этим при обществе азербайджанской культуры «Низами» города Свердловска создан общественный совет по подготовке юбилея, разработан и осуществляется целый ряд мероприятий.

Любовь Низами к своей родине, своему народу органически связана с уважением к другим народам, его творчество глубоко интернационально. Среди героев поэм Низами мы видим азербайджанцев, славян, греков, иранцев, арабов, египтян, китайцев...

850-летие Низами — событие мирового значения, ЮНЕСКО объявило следующий год годом его имени.

Праздник-юбилей пройдет в нашем городе 1 сентября в парке им. Маяковского. Гости со всего Союза и из-за рубежа смогут увидеть и услышать известных певцов, музыкантов, танцоров, поэтов. Гостей мы встретим как подобает. Постараемся сделать этот праздник достойным памяти Низами, его творчества, его идей и мыслей.

М. НАГИЕВ,
председатель общества азербайджанской культуры «Низами».

Первое путешествие утят

Эти фотоснимки сделаны в Талицком районе, в колхозе «Путь к коммунизму» за несколько дней до выхода утят в «свет». Как считают старшеклассницы Яровской средней школы Светлана Попова (слева) и Людмила Романова (справа), первое путешествие их подопечных будет весьма приятным, поскольку этот путь ведет к водоему. В родной стихии птенцы быстро наберут вес. А до этого события девушки кормили утят и пополняли их «домашние пруды».

Разведение уток — нововведение в хозяйстве. Эта отрасль, по подсчетам экономистов колхоза, принесет большую прибыль и хоть как-то облегчит дефицит мяса на столе горожан. Пока уличная ферма колхоза насчитывает пять тысяч птенцов, но в будущем есть желание расширить поле деятельности новой для хозяйства отрасли.

Фото В. ВИННИЧЕНКО.

Свердловск — Москва

«На деревню» Горбачеву

Генеральному секретарю Коммунистической партии Советского Союза т. Горбачеву М. С.

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Сложившаяся в городе Свердловске крайне напряженная обстановка из-за затянувшегося процесса по передаче верующим соборов Вознесения и Александра Невского вынуждает меня обратиться к Вам.

Требования верующих и общественности города выполнить в кратчайшие сроки невозможно из-за отсутствия в городе свободных зданий, пригодных для размещения музейных экспонатов. Ценность музейных фондов настолько уникальна, что уровень этой проблемы выходит за рамки компетенции города и области, это — достояние всей страны.

Причины конфликта, его истоки ясны, но для Свердловска эта проблема имеет особый оттенок. Объясняется это тем, что в конце 50-х годов под строительство жилого дома аппарата обкома КПСС по личному распоряжению тогдашнего первого секретаря обкома КПСС А. П. Кириленко были снесены здания краеведческого музея, существовавшего на Урале с 1870 года. Взамен были переданы два православных храма — Вознесения и Александра Невского — и запланировано строительство специального здания. Последнее решение до настоящего времени не выполнено.

Зато за эти годы рядом с бывшим местом нахождения музея был построен Дом политпросвещения, собственность обкома КПСС. Рядом с собором Александра Невского построен целый комплекс зданий Высшей партийной школы. Передача партией этих зданий краеведам могла бы сразу решить проблемы музея, проблемы церкви. В сложившейся ситуации, учитывая печальный опыт прошлого, необходимость этого шага для меня очевидна.

Городской Совет, несмотря на сложности и ограниченные возможности города, решит эту проблему. Однако обострившийся конфликт между музеем и церковной общиной, а также голодовка, проводимая верующими с 1 июля 1991 года, требуют немедленных практических действий. Сроки, которые городской Совет может обеспечить без привлечения указанных зданий, верующих не устраивают.

Обращение к областному комитету КПСС через печать осталось без ответа. Поэтому, зная Вашу позицию по вопросам передачи храмов верующим, я обращаюсь к Вам как к высшему партийному руководителю принять решение и обязать областной комитет КПСС передать часть указанных зданий музею хотя бы для временного размещения экспозиций и хранения фондов.

После строительства в городе Свердловске Музея природы (не позднее 1992 года), а здесь я надеюсь на практическую помощь Союзного правительства в решении данного вопроса, эти здания могут быть возвращены их прежнему владельцу.

Председатель Свердловского городского Совета Ю. Е. САМАРИН.

НА СМЕНУ!

ЕСТЬ ТРИ КИТА!

И больше — ни черта...

После отмены подоходного налога с заработной платы студентов областной штаб становится не единственным предприятием, через которое студенты могут без проблем зарабатывать деньги. Все студенты оказываются в равном положении. Но вот к каким последствиям это приведет обштаб СО и движение стройотрядов в целом по области — вот это вопрос.

Ведь последние годы показали, что тенденция к сокращению ССО в области стремительно нарастает. Основные причины: низкая зарплата (?!— ред.) и добровольность участия в трудовом семестре.

И поэтому, на мой взгляд, все ССО в области сейчас могут удержаться на «трех китах»: высокая зарплата, сильные традиции и мощные центры, координирующие и аккумулирующие деятельность ССО в целом по области.

Если раньше большинство стройотрядов заключало договор через обштаб только из-за подоходного налога, то теперь они могут позволить себе работать через кого угодно. А вернее, через того, у кого выгоднее (кооперативы, малые предприятия и т. д.)

Помимо обштаба в городе есть немало и других студенческих хозрасчетных центров, через которые ССО пойдут более охотно работать. Это, например, штабы трудовых дел при комитетах ВЛКСМ вузов, студенческие предприятия.

Оригинальную структуру представляет из себя Ассоциация студентов-физиков России и СНТМП «Спектр» (физфак УрГУ). Мы пригласили работать через нас не только отряды УрГУ, физтеха УПИ и других вузов Свердловска, но и активно «экспортируем» движение ССО и СУО в другие регионы страны. К нам в область приехали сформированные по нашей инициативе ССО из Казани, Самары, Запорожья. Сформирован студенческий уборочный отряд «Орион» из студентов-физиков со всего Союза: из Свердловска, Ленинграда, Самары, Казани, Новосибирска, Саратова, Волгограда, — который уехал на уборку фруктов в Запорожье.

И если попытаться спрогнозировать ближайшее время, то нетрудно предположить, что вскоре в каждом вузе (или даже на факультете) создадутся свои хозрасчетные студенческие центры. И было бы естественным, чтобы все ССО и другие студенческие трудовые формирования работали через них.

Но, мне кажется, нужно стремиться к сотрудничеству и взаимовыгодным контактам, имея общий координирующий центр. Каким и мог бы стать нынешний обштаб. Мы готовы предложить ему выполнение следующих функций:

1. Как координирующий и связующий центр движения ССО в целом, в состав которого вошли бы представители всех тех студенческих хозрасчетных подразделений, через которые планируют вести свою работу ССО, СУО, «Экспресс», «Вожатый» и другие студенческие ТК.

2. Центр по сбору и обработке информации по объектам работ в области (механизм работы этого центра и распределения информации следует хорошенько обдумать

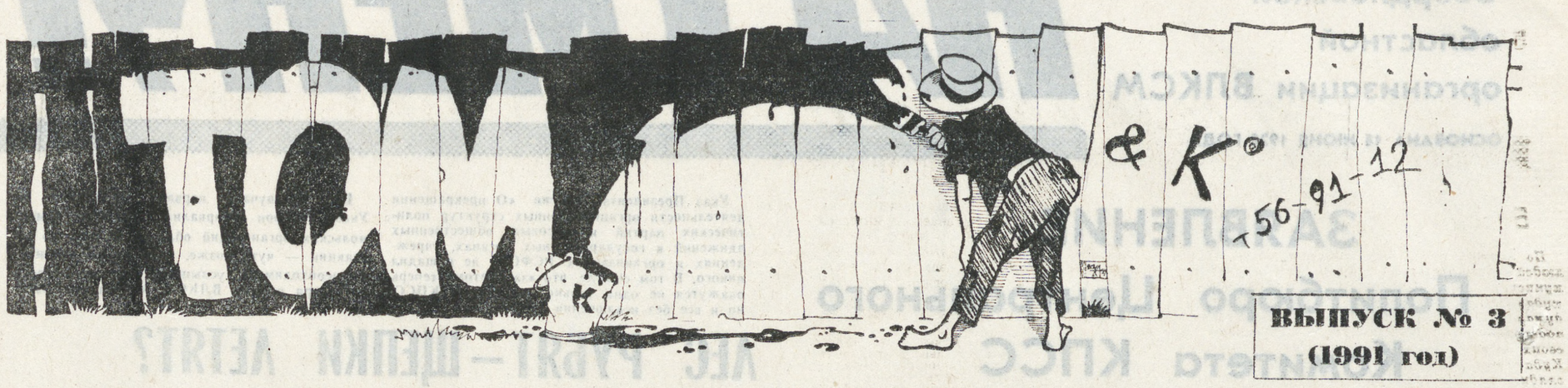
3. Центр как основное, пробивное «ядро» в обеспечении лимитов на технику, стройматериалы, оборудование, продукты и пр.

4. Центр по обработке и оформлению проектно-сметной документации и юридической проработке проблем, возникающих при заключении договоров и во время работ.

5. Центр, организующий культурную и социальную деятельность стройотрядов и поддерживающий традиции движения ССО в области.

Я надеюсь, что наши предложения найдут отклик и поддержку не только в обштабе, но также в стройотрядах и у тех предприятий, которые обеспечивают их работу.

А. АРАПОВ,
президент АСФ России.



ВЫПУСК № 3 (1991 год)

ИНТЕРВЬЮ НА НЕЗАДАННУЮ ТЕМУ

Очень часто бывает в жизни: мы ищем одно, а находим совсем другое.

В редакции я получила задание написать об одной юридической конторе в СИНХе, которая занимается трудоустройством студентов. То ли информация была ошибочной, то ли контора ушла в подполье, но обнаружить ее мне не удалось. Зато я нашла нечто другое.

А началось все так... Смуглолицые братья из солнечных республик со своими сыночками, дочками и внучками брали приступом двери СИНХа. С трудом прорвавшись сквозь эту неожиданную преграду, я очутилась в фойе института, кишащего абитуриентами. Начались мои бесплодные поиски мифической конторы. И вдруг, открывая дверь очередного кабинета, я очутилась... во владениях учебно-производственного агентства «АСКО» (Акционерная страховая компания). Там меня гостеприимно встретил директор агентства Александр Сергеевич Фонарев. Интересный разговор состоялся у нас. В основную тему беседы вклинивались вопросы о скором подорожании шампанского, о предстоящем открытии ресторана «Харбин» и о многих других интересных событиях, о которых, увы, читатель, вам не суждено узнать в связи с ограниченностью газетной площади. Поэтому сразу перейду к основной теме нашего разговора. Вот что рассказал мне Александр Сергеевич:

— Наше агентство — это единственная возможность для студентов заработать неплохие деньги, сочетая труд с нормальной учебой. Ребята могут работать у нас страховыми представителями после второго курса. Кстати, с нами сотрудничают не только студенты, но и многие преподаватели института.

— А каково поле деятельности ваших страховых представителей?

— У нас около сорока видов страхования. Мы страхуем государственные предприятия и кооперативы, дачи, автотранспорт и, конечно, жизнь людей.

И тут Александр Сергеевич поведал мне, что они застраховали драгоценную жизнь областного штаба СО, а также различных строительных и сельскохозяйственных студенческих объединений. На случай, если, не дай Бог, повторится красноуфимская история, нашумевшая в прошлом году.

Тут, понятно, я не удержалась и задала самый интересующий всех нас вопрос:

— Какие доходы имеют студенты, совмещающие учебу с работой в вашем агентстве?

— Все зависит от них самих. Сумму в размере стипендии мы гарантируем. Наиболее же удачливые и расторопные могут получить и «профессорскую» зарплату.

— Чем еще выгодно сотрудничество студентов с вами?

— Во-первых, можно сказать, что они получают вторую профессию — страховой агент. А, во-вторых, наше сотрудничество может продолжаться и после окончания института, и не только в Свердловске. Филиалы «АСКО» есть почти во всех крупных городах нашей области.

— Я до сих пор не спросила, давно ли существует учебно-производственное агентство «АСКО» в стенах института?

— Совсем недавно. Договор о совместной деятельности СИНХа и нашего агентства был подписан 21 мая этого года. Существуем мы, как видите, всего два месяца, но уже делаем большие успехи. Нам открыт счет в банке, впереди благотворительная деятельность, спонсорство, расширение страховых услуг, может быть, даже кошек и собак страховать будем.

— Да, у вас впереди блестящие перспективы. Может быть, и я когда-нибудь стану вашим клиентом, если разбогатею, конечно.

Беседовала
Е. ФЕДОРОВА.

...А парни в стройотряды подались. Фото В. ЯКУБОВА.

НЕ ПУЩАТЬ!

Жертвами национального патриотизма оказались уральские студенты, выехавшие с уборочным отрядом в Запорожье. Прилетевший следом за ними из Свердловска самолет за первыми 12 тоннами собранного урожая вынужден был убраться восвояси... пустым. Правда, поначалу его все же загрузили фруктами. Но появившаяся на летном поле милиция, руководствуясь рекомендациями Запорожского облисполкома, потребовала разгрузить самолет.

Как выяснили дотошные уральцы, милиция и товарищи из облисполкома в своих действиях опирались на некий правительственный Указ, якобы запрещающий вывоз фруктов и овощей за пределы Украинской Республики.

Правда, те же дотошные студенты, выдержав полдневный марафон по коридорам и кабинетам областного исполнительного комитета, все же добились разрешения на вывоз собранного урожая. И еще один самолет вроде как уже в пути из Свердловска... Но по первым сведеньям, все же одна тонна абрикосов безнадежно утеряна для свердловчан. То ли протухла, то ли затерялась на рынках Украины...

Почти серьезно

Дела личные, как правило, всегда занимали не последнее место в жизни нашей молодежи. Студенты — народ общительный. Где общение — там и любовь. А где любовь — там и... В общем, по официальным источникам, за последние месяцы полтора десятка студентов лечились от венерических заболеваний.

Первое место занимает... Нет, не горный. И не медицинский. А железнодорожный! У них семеро наиболее «общительных». А на втором месте — УПИ! У них зарегистрировано 6 человек. Оно и не удивительно. При известной всем тяге студентов УПИ познакомиться как можно с большим количеством студенток города и области эта цифра не вызывает ажиотажа. «Почетное» третье место поделили между собой лесотехнический и педагогический институты. У них по одному человеку.

Но хочется еще раз напомнить особо любознательным, что приведенные нами цифры получены из официальных источников. А сколько их еще, многострадальных, ставших жертвой собственного дружелюбия,— этого не знает никто. Да и узнают ли! Сеть кабинетов анонимного лечения надежно заслоняет нас от проблем. И ради Бога, и пусть заслоняет. Если бы они были единственными. Повальные незнание и страх перед неведомым помогает развиться еще более густой сети частных «бизнесменов», различных «бабок Матрен», «профессоров» и просто знатоков своего дела.

А пока — ни облачка на вузовском небосклоне. Спите мирно, товарищи, обстановка в городе нормальная...

Студенческий пресс-центр «Рокада».

ТЕНЬ ВЕНЕРЫ В ВУЗАХ ГОРОДА, или «Железке» — зеленый свет!

ПРЕДПРИЯТИЕ

◆ ПРЕДЛАГАЕТ

— акустические системы УК-2-100 «СОФИЯ-АКУСТИК» для озвучивания актовых залов;

— установки увеличения емкости телефонной связи Д8 (пульт и 6 телефонов).

◆ МЕНЯЕТ

КамАЗ 55111 (самосвал 13 т) НА КамАЗ 53212 или 5320.

Справки по телефону: 34-68-94 с 9 до 17 часов.

Информейшн для размышлений

«Ваша Плотинка похожа на Париж!»

В областной детской клинической больнице работают девять девушек — студенток высших учебных заведений стран Запада. Они прибыли сюда по безвалютному обмену из Германии, Голландии, Новой Зеландии, Финляндии, Австрии. Девушкам до приезда сюда было предложено несколько программ работы. Они выбрали эту —«детскую». И вот теперь, распределенные по отделениям, они ухаживают за больными детьми. Читают книжки, рассказывают о своей родине. Наверное, в этом смысле детишкам, оказавшимся в этот момент на больничной койке, очень повезло.

...А иностранкам наш город нравится. Гуляя в первые дни по Плотинке, они с восторгом сообщили, что чувствуют себя будто в Париже!

Постскриптум. Более подробный отчет о пребывании зарубежных гостей на нашей территории читайте в следующих выпусках «ТОМа».

Фирма держит марку

Еще с февраля начинается подготовка к летнему сезону в студенческом штабе проводников. А летом более тысячи студентов оставляют перрон Свердловска в качестве работников железной дороги. Их маршруты — самые разные точки страны — от Киева до Нижневартовска, от Симферополя до Ленинграда и Нижней Туры... Почти все поезда южного направления — дополнительные, не очень новые и удобные. Подорожание билетов повлияло на количество желающих прокатиться на юг.

В пути ребята не только аккуратно разливают чай, но и стараются как можно больше разнообразить жизнь пассажиров. Организуют радиопередачи, концерты и даже конкурсы рисунков с детьми. Не все, конечно...

Самые лучшие отряды из СГПИ: «Эридан» и «Лада» СИНХа. Еще бы! Они обслуживают фирменный поезд «Урал». А фирма должна держать марку. Да и зарплата резко увеличилась, в среднем за месяц — 650 рублей.

Есть у студентов-проводников и свои праздники. В августе для тех, кто ездил в этом году в первый раз, будет проходить конкурс «Мисс Экспресс».

Удачных вам рейсов!

ТОЛЬКО ПОД ОХРАНОЙ

согласны работать отныне буфетчицы студенческих общежитий университета. Не инкассаторы все-таки, скажете вы, чем же вызван такой страх? Судите сами: на днях группа неизвестных проникла в буфет. «Закуску — на стол!» — примерно так можно было перевести фразу, раздавшуюся из их нетрезвых уст. Да, грабителей интересовала не выручка, а гастрономические ценности студенческого прилавка. А он, прилавок этот, и так не балует живущих сегодня в студгородках абитуриентов и студентов - практикантов выбором, зачастую встречая их хлебом-солью... и только. Что же останется от столь скудного пайка, если его станут время от времени урезать любители закуски?

Заметим, для их сведения, что, по последним подсчетам экономистов, среднему советскому человеку нужно решить для себя однозначно: выпивка тебе важнее или закуска. Консолидация тут неуместна. А при ее попытке приходится идти на грабеж. И еще одна просьба: не стоит, право же, лишать пищи самые низы. Клич «экспроприируем экспроприаторов» нетактичен в студенческих буфетах.

Имейте совесть, господа воры!

Экспериментальное производственное строительное объединение

СРОЧНО ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ для реализации программы «Жилье»:

каменщиков, отделочников, плотников, сварщиков.

◆ **Для работы в столярно - мебельном цехе** — столяров-станочников, столяров - мебельщиков.

◆ **Для работы на участке по ремонту холодильного и прачечного оборудования** — электромехаников.

А также водителей, а/крановщиков, машинистов экскаватора.

Оплата труда по договоренности.

30 % получаемого жилья заселяется работниками строительных специальностей. Работники объединения имеют возможность приобретать продукцию мебельного цеха по себестоимости. Нуждающимся предоставляются места в детских дошкольных учреждениях Кировского района.

Адрес: Свердловск, ул. Малышева, 139-а.

ФУНДАМЕНТ

— А это памятник Козловскому.

...Так представили мне таборинцы фундаментальное (вернее, фундаментное) сооружение в центре поселка — для Таборов, где высота самых главных зданий соответствует от силы двум этажам, грандиозное. Будущий клуб — очаг культуры, в будущее которого, правда, уже не верится. Замерли все работы на стройке. Тишь.

А начало было прекрасным — говорят, таборинский «первый» лично курировал строительство, постоянно интересовался ходом его, вникал в большие и малые проблемы. Но ушел Станислав Николаевич на повышение, теперь он ответственный организатор оргпартотдела обкома. А фундамент просвещения и повышения культурного уровня таборинцев так и остался фундаментом.

— Дом культуры Таборам нужен крайне, — сказал мне по телефону Станислав Николаевич. — Начали строить за счет средств мелиорации. Но Пальминский совхоз не смог их освоить. Это не редкость: законсервированное строительство — беда всех сельских районов.

Странная ситуация: если бы Станислав Николаевич принял менее активное участие в этой строительной эпопее, таборинцы реже поминали бы всуе его имя.

Но суть дела в другом. В жизни, по-моему, тоже два этажа. На верхнем люди не живут, а «делают» карьеры, деньги, квартиры, в конечном счете — судьбу. На нижнем люди просто живут. Но им вместо светлого будущего остаются в качестве памятников прошлого никчемные Котлованы... и Фундаменты.

Фото Г. КОРОБЕЙНИКОВА.

КТО И КАК ЗАЩИТИТ ПАЦИЕНТА?

Положение в развивавшейся всю историю Советского государства по остаточному принципу медицине ухудшается с каждым днем. Отсутствие элементарных лекарств, нехватка больничных коек, всеобщий кризис в стране не способствуют улучшению здоровья народа. Человек, потерявший здоровье, порой предоставлен самому себе. Вовремя получить необходимую медицинскую помощь удается не каждому. Иногда пациент полностью беззащитен перед врачом, чьи действия нанесли ущерб его здоровью или не соответствуют требованиям врачебной этики. Неужели и дальше все будет так плохо, и света в конце тоннеля так и не видать? И что делать сейчас, если остался наедине с болезнью? Для того, чтобы найти ответы на эти вопросы, я пришел в Главное управление здравоохранения Свердловского облисполкома. Мой собеседник — начальник управления Александр Борисович БЛОХИН.

Корр.: Какова сегодня главная задача вашего управления!

А. Б.: Мы сейчас пытаемся удержать медицину хотя бы на прежнем уровне, чтобы она не стала еще хуже. А делать это очень трудно. Сейчас мы живем при остром дефиците средств. Сегодня уже приходится тратить средства, выделенные на III—IV кварталы. На складах «Медтехники» скопилось большое количество оборудования, которое просто-напросто не на что выкупить. Медицина требует огромных средств. Ежедневно на здравоохранение в Свердловской области уходит в среднем 1 млн. 900 тыс. рублей.

Корр.: Что же ждет нас в ближайшем будущем!

А. Б.: Для медицины страны существует лишь один выход — переход на страховую основу. С введением страхования появится персональная ответственность медика за свою деятельность и прямая материальная заинтересованность. Вслед за этим и реальная конкуренция. В итоге — резкий скачок в качестве медицинского обслуживания.

Корр.: Как медицинское страхование будет выглядеть на практике!

А. Б.: Существует три основных вида медицинского страхования. Государственное, или, иначе говоря, страхование государством малообеспеченных неработающих граждан. Коллективное, когда страхователем выступает предприятие, на котором трудится человек. Третий вид — индивидуальное, суть которого в том, что каждый человек сможет вложить дополнительно имеющиеся у него свободные средства в собственное здоровье.

Корр.: Это все, конечно, хорошо. Но пока медицина еще не стала страховой. Для этого нужны и средства, и решительные действия правительства, и, конечно, время. А что делается в области сейчас, чтобы скорее изменить существующее положение!

А. Б.: Принята концепция развития системы здравоохранения на 1991—1995 гг. Основная ее суть — переход здравоохранения на новые хозяйственные условия.

Уже в действии некоторые элементы будущей страховой системы. Около двух лет назад был введен свободный выбор участкового врача в пределах врачебной бригады. Для плохого врача появилась реальная угроза остаться без пациентов. Иногда на местах из-за консерватизма руководителей-медиков приказ не срабатывает, но все должны знать, что право выбора существует.

В ряде районов уже произошел переход с фиксированной зарплаты на оплату по реальному качеству работы. Это Невьянск, Кировград, Октябрьский район Свердловска и ряд других территорий.

Также у нас существует и проводится в жизнь концепция по интеграции в медицине государственных и негосударственных структур. Приведу конкретный пример. Известный в городе стоматологический кооператив «Урсула» работает на очень высоком уровне, превосходя по уровню оборудования, материалов и обслуживания многие государственные поликлиники. Для обслуживания тех же ветеранов войны целесообразней выделять средства не поликлиникам, а этому кооперативу.

Каждый кооператив, занимающийся лечебной и диагностической деятельностью, должен будет пройти аттестацию. Пациент, отдающий за лечение деньги, должен иметь гарантию качества. Если уровень действительно высокопрофессиональный, мы будем брать кооператив под свое снабжение. Кстати, недавно была проведена экспертная оценка стоматологических кооперативов. Проверку выдержали только два из всех работающих в городе...

Корр.: Как сейчас защищен пациент от неквалифицированных действий медиков, нарушения врачебной этики, или просто некорректного поведения врача!

А. Б.: Практически никак. Сегодня в медицине царит полная безнаказанность. Никакие инструкции и приказы не исправят положения, пока медицина не станет страховой. Каждый медик действительно должен будет нести полную ответственность за свои действия...

Корр.: Чем может помочь управление здравоохранения в конфликтных ситуациях!

А. Б.: Одна из функций нашего управления — экспертная. У нас работают главные специалисты области, которые держат всю информацию в своих руках. В случае конфликтных ситуаций мы проводим экспертизу.

Корр.: Кто работает в управлении!

А. Б.: Всего у нас в штате 47 человек. Из них 27 врачей, 6 кандидатов наук. Почти все врачи имеют высшую категорию. Считаю, что у нас подобрана высокопрофессиональная команда.

Корр.: Какие направления в работе сегодня основные!

А. Б.: Главное управление сейчас работает со всеми городами и районами на контрактной основе... То есть, все наши подразделения самостоятельны. Еще одно направление деятельности управления—обеспечение учреждений области медикаментами и оборудованием. Сейчас нам удалось более или менее нормализовать ситуацию с рядом препаратов и одноразовыми шприцами. Другое направление — насыщение медучреждений современными медицинскими технологиями. Наша конечная цель — общедоступная общественная медицина. Такая, чтобы каждый житель Свердловска, Тугулыма и Туринской Слободы мог рассчитывать на одинаковый и высокий уровень медицинской помощи.

Вопросы задавал
Ю. САЛЬНИКОВ.

51-38-75

Литературная ГУБНИЦА

Беседы у камелька

По правде сказать, не понимаю, когда начинают шпынять людей их прошлым. «Гляди-ка, всю жизнь был рьяный коммунист, а теперь демократом заделался, штампик ставить некуда». Ну, был да сплыл. Чего-то почитал, над чем-то подумал — и переменился. Если не фальшивит перед собой, не подстраивается под обстоятельства, искренен в переоценке своих взглядов — мыслящий, значит, человек, не заторенный. Куда страшней догматики: глаза горят, пена у губ, того и гляди, вытащит обрез из рукава или дубинку из-за пазухи... И только затем, что ты позволил себе не согласиться с идейно закаленным товарищем в отвлеченной какой-нибудь частности: к примеру, не считаешь Саддама Хусейна достойным лидерства в арабском мире.

Но есть мыслящие «догматики», не верящие в расхожие стереотипы. Других слушают, а на своем стоят. Внутренний стержень у них похож на галилеевский рычажок: для себя они уже мир перевернули и поставили так, чтобы был понятен. Но не размахивают убеждениями, как монтировкой. Предполагают, что и собеседник явился на спор небезоружным.

Если бы поэту Юрию Леонидовичу Лобанцеву пришлось принимать не абстрактную, а вполне вещественную лиру, то, мне кажется, он бы поинтересовался у дарителей, каков вес означенного инструмента, что за материалы пошли на его изготовку и какой срок годности заложили создатели. Поборник рациональной поэзии, он из спора «физиков» и «лириков» годов своей молодости, оттепельных шестидесятых, попытался создать примирительный сплав разума и духа. Смягчал философию лирикой. Переводил изыски мысли, как по жердочке над пропастью, в мир художественный, образный. Иммануил Кант и социолог Володька под его пером становились поэтами разума. Сам Юрий Леонидович работал одно время социологом на заводе и, помнится, в университетской аудитории, на каком-то сборище молодых тогда стихотворцев вместо присущей литературным профессионалам эмоциональной речи с «живыми примерами» и цитатами — вышел к доске и начал увлеченно чертить схемы, что составились у него после исследований «восприятия поэзии различными социальными группами общества».

В семидесятые Лобанцев, немного бравируя, утверждал: я не написал ни одного стихотворения о любви. В смысле, о любви к женщине. Эта фраза заключала в себе формулу. Формулу вызова представлениям о поэзии как отражателе авторских чувств — и только.

Сегодня со многими мыслями Юрия Леонидовича я не могу согласиться. Но не соглашаться — не значит, что можно пропустить чуждое мнение мимо ушей или замести в дальний угол.

Идеи Лобанцева, может быть, не столько выстраданные, сколько обдуманные. Взвешенные на весах лет. Но довольно предисловий. Пора дать слово поэту.

— Юрий Леонидович, вы из поколения, так сказать, младших «шестидесятников». Помню, еще в середине семидесятых годов довелось слышать стихи Андрея Комлева. Он уже тогда понимал судьбу вашего поколения как трагическую. Действительно, ведь у многих поэтов, с которыми вы начинали, жизненный и творческий путь прервался очень рано.

— Мы впервые вышли к читателям с коллективным сборником «Свидетельство о рождении» в первой половине семидесятых. Немного раньше выпустил книгу Вячеслав Терентьев. Он писал хорошие стихи. Человек был неприкаянный. Мотался с места на место, по каким-то углам. Жил то в Верхотурье, то в Нижневартовске. Пил много, с работы его то и дело выгоняли. Покончил с собой в Нижневартовске.

Алексей Антонов. Перебивался с копейки на копейку. Работал в клубе, получал 65 рублей. По-моему, он скончался просто от голода и нищеты.

Валерий Лузянин. Учился на философском факультете университета. Поехал в колхоз, хотел подзаработать. Трагический случай — погиб.

Тамара Чунина. Умерла от астмы.

Володя Кочкаренко. Замерз в районе поселка Советский Тюменской области.

Рина Левинзон. В конце семидесятых уехала в Израиль.

После ее отъезда мы с Геной Сюньковым подарили руководителям свердловского отделения Союза писателей сборник «Свидетельство о рождении» с надписью.

«Из тех, кто руку жал при встрече,
Иных уж нет, а те далече.
Что остается нам двоим?
Вас, в гроб сходя,
благословим!»

Слава Богу, пока живы.

— Мне кажется, вас объединяла не просто «возрастная» спайка, но и нечто большее: дружба, родство взглядов и даже в какой-то мере творческих установок. Как вы нашли друг друга?

— В клубе имени Пилипенко при газете «На смену!». Придумала его Светлана Марченко. До того пишущая молодежь была рассредоточена по многим литобъединениям города. Светлана и решила ее объединить. Сбежалось много народу. Конецкий, Комлев, Антонов, Азовский, Чунина, Лузянин, Малахеев, я. Захаживал Марьев. Не столько читал свои стихи, сколько учил понимать поэзию.

В то время, в середине шестидесятых, был настоящий поэтический бум. Писать стихи считалось не стыдным. Напротив, такой способ самовыражения пользовался уважением у людей. Пишешь стихи — значит, заслуживаешь интереса. В нашем кругу вращались люди, которые выбрали впоследствии естественные и точные науки: биолог Валерий Дедков, кандидат технических наук математик Феликс Шевелев.

— Сейчас вы часто ведете турниры молодых поэтов, вечера, разные конкурсы. Чувствуется, у вас есть навыки общения с публикой. Политехнический и Лужники, зрители, рвущиеся на встречу с поэтами сквозь конное оцепление, — все это сегодня звучит как легенда. Говорят, и в Свердловске стихи читались на площадях?

— Нет, нам на площадях выступать не доводилось, «оттепель»-то уже шла на убыль. Марьев, тот да, читал на Плотинке. А мы выезжали в другие города, выступали в клубах, в учебных заведениях.

Правда, успели провести два устных поэтических конкурса — выбирали «короля поэтов».

— Вам не довелось походить в королях?

— В шестьдесят седьмом победил Герман Дробиз. На следующий год, действительно, выбрали меня.

— А почему потом таких конкурсов не стало? Самим надоели?

— Конечно, нет. Просто после событий в Чехословакии партийные органы обратили пристальное внимание на творческую интеллигенцию.

Ребят из нашего клуба частенько начали вызывать в Союз писателей, просили принести с собой подборки стихов, напечатанные в многотиражных и районных газетах. «Большая» областная пресса тщательно контролировалась, а в изданиях помельче нам иногда удавалось тиснуть что-нибудь «не совсем в духе времени».

Помню, в 1969 году в Союзе писателей собрали большое заседание для проработки пилипенковцев. Пришли писатели-ветераны, работники обкома партии.

— В чем вас обвиняли?

— Примерно так: стихи признали аполитичными. Анархические мотивы. Слишком раскованная образность. Отклонение от традиций — эдакий модернизм. Неуместная ирония.

Одним словом, нежелательная поэтическая свобода (смеется).

— Вы не были членами Союза писателей, стало быть, по логике вещей эта организация не имела права ничего вам диктовать.

— Ну, вы же понимаете, что Союз в то время контролировал всю литературную деятельность в стране. К примеру, руководители литобъединений назначались Союзом писателей.

Вообще-то, беседы старших с молодыми — полезная вещь. Но в какой форме?

Марьев нас тоже учил. Учил, но не поучал. Выказывал редкую заинтересованность в судьбе каждого из нас, поддерживал в трудные минуты.

А чему могла научить опубликованная в «На смену!» тех лет разносная статья Н. Куштума «Учитель, воспитай ученика» или тоже напечатанные в «НС!» заметки без подписи, весь смысл которых: публикация наших стихов — «медвежья услуга» нам же? Нетерпимость строгих «учителей», понятное дело, только отталкивала нас, молодых.

— И вы уходили в «кухонную оппозицию»? Или общались только на заседаниях клуба?

— Встречались почти ежедневно. Частенько собирались у кого-нибудь дома — читали стихи.

Неофициальным поэтическим центром для нас была квартира Марьева.

— Помню, на заседаниях различных литературных объединений в середине семидесятых вы читали «крамольные» по тем временам вещи, вроде главы «Возмездие» о расстреле царской семьи, а Герман Дробиз поэму о машинисте, что работал на паровозе «ИС» — «Иосиф Сталин». Не боязно было?

— Особого страха не испытывал. Партийным функционерам на собраниях любил задавать неприлично «острые» вопросы.

В КГБ на меня папочку, точно знаю, завели. Человека четыре рассказывали, что в приватных беседах сотрудники органов расспрашивал обо мне. «Кэгэбисты» внимательно знакомились с протоколами писательских собраний, встреч и т. д.

Вспоминаю такой случай. На одном из писательских собраний сказал что-то не очень идейно выдержанное. А протокол вел Семен Шмерлинг. Когда все закончилось, он ко мне подошел и говорит: «Юра, не бойся, я «этих слов» не записал.

— Вас очень долго не принимали в Союз писателей. Причиной тому — ваша репутация вольнодумца?

— Отчасти, может быть. Но главным образом, считаю, из-за поэтических воззрений. Меня очень долго осуждали за рационалистические пристрастия в стихах и поэмах. Да, у меня рационалистичный склад ума. И в стихах, конечно, не мог не отражаться мой внутренний мир. Но я никак не мог взять в толк, почему мне необходимо походить на других? Дралася за свое понимание поэзии. Репутация вечно несогласного мешала «влиться в ряды».

Рационалистичной я свою поэзию не считаю. Просто пытаюсь культивировать философский взгляд на мир. Но понимание, особенно среди литераторов, встречал редко.

Свердловская писательская организация в 1981 году все же приняла меня в члены Союза. Москва затем «прокатила» два раза. И только с третьей попытки, уже в 1989 году, наконец, утвердила решение областной организации.

— Столько мытарств... Не кажется ли вам, что вы стали членом отмирающей, изжившей себя структуры. Ведь Союз писателей долгое время был уздой, с помощью которой партия направляла и поправляла литераторов.

— Конечно, создание Союза очень напоминало коллективизацию. Писателей обобществили и исправно командовали ими около шестидесяти лет.

Но у этой организации выявились и неопровержимые плюсы. В Союзе писатель может получить и моральную, и материальную поддержку. В наше «смутное время» — существенное подспорье. Союз писательских поликлиник, литфондовские дома творчества, возможность издаваться — все это, конечно, не для всех, но для многих. Для меня, например.

Еще неизвестно, как бы сложились дела в стране, прислушайся руководство к голосам «шестидесятников». Мы не проиграли вариант «социализма с человеческим лицом».

Истинно здоровое общество делает ставку на творца, а не на дельца.

Мне кажется, наше общество вконец омещанилось и потеряло веру в свои творческие возможности.

Вы посмотрите, что вокруг делается. Какой-нибудь меркантильный юнец чувствует себя в сегодняшней жизни гораздо уверенней, чем духовно устремленный, переживший исполнитель, подхалим — вот какая фигура одобрялась и обществом, и литературой.

Еще неизвестно, как бы сложились дела в стране, прислушайся руководство к голосам «шестидесятников». Мы не проиграли вариант «социализма с человеческим лицом».

Истинно здоровое общество делает ставку на творца, а не на дельца.

Мне кажется, наше общество вконец омещанилось и потеряло веру в свои творческие возможности.

Вы посмотрите, что вокруг делается. Какой-нибудь меркантильный юнец чувствует себя в сегодняшней жизни гораздо уверенней, чем духовно устремленный, переживший что социалистическая идея получила право на эксперимент со строительством базы для духовного совершенствования. Попытка провалилась, но не все достигается с первой попытки.

Повторяю, вариант Марксова социализма мы не проиграли. Главная идея Маркса в том, что закон развития человеческой индивидуальности более фундаментален, чем закон стоимости. Второй действует на ограниченном временном отрезке, а первый — вечен.

В чем суть человеческая? Если в творчестве, а не в потреблении, то надо отдать предпочтение научному социализму. Интеллигентному социализму.

— Но разве делец и творец — всегда, обязательно противостоят друг другу? Разве предприниматель не может быть художником, если хотите, поэтом в своем деле?

— Действительно, известный русский философ С. Булгаков, к примеру, рассматривает хозяйствование как явление духовной жизни. Но чтобы вывести предпринимательство на такой уровень, необходима интеллектуальная, истинно научная организация общественной жизни. И тут многое зависит от качества власти.

Коммунисты, апеллируя к гегемону, к рабочему классу, и не могли получить качественной власти.

Но и сегодняшние Советы разве большего стоят? Уровень компетентности большинства избранных туда людей — разбираться, как работает магазин на углу.

Тошно слушать, когда некомпетентные люди начинают судить о нравственности, философии...

Я сторонник не народных, а ученых советов. Народ сначала должен пройти школу культуры. Причем, на путях разумной организации общества, а не среди стихий.

Думаю, народ должен знать правду не только о Лазаре Кагановиче, но и о самом себе. К сожалению, жизнь сложилась так, что интеллектуальная аура не стала у нас существенным элементом.

Многие люди считают, что и без ума можно прекрасно пропорхать по жизни, подобно женщине красавице. Однако дураки не должны быть счастливы. Они бывают счастливыми людьми, но справедливо ли это, я сомневаюсь.

— Нет ли у вас своеобразной ностальгии по застою? Пусть и гробили партийцы писателей, зато ведь сколько внимания уделяли.

— Не по партийной опеке скучаю,— по людскому вниманию. Буквально в считанные годы писатели оказались отброшенными, можно сказать, на социальное дно. Хорошо живется только литературным фабрикантам незатейливых поделок. Настоящие же писатели поставлены перед необходимостью сменить одного хозяина на другого: прежнего администратора на нынешнего коммерсанта. Творческой свободы нет ни там, ни там.

— Но так ли уж несовместимы рынок и литература? Вот, бывшая свердловчанка Белла Дижур по приезде в Америку буквально через два-три месяца выпустила книжку. У нас авторы ждут выхода своих поэтических сборников по нескольку лет.

— Я разговаривал с Беллой Дижур, когда она приезжала в Свердловск. Действительно, книга вышла очень быстро. Помогли знакомые, меценаты. Тираж у сборника небольшой. Цена — 13 долларов. В общей сложности Дижур получила гонорар в 3000 долларов. Я спросил: «Много ли это?» — «Хватит прожить 3 месяца или съездить во Францию». Согласитесь, в застой для поездки в Париж вам надо было рублей 600 — не больше.

В Америке поэты, писатели работают не только за столом: кто водит такси, кто преподает. Поэзия для них, скорее, хобби.

Но ведь не каждый поэт пишет стихи — фиксаторы своих душевных движений. Мне, к примеру, надо сосредоточиться на творческом процессе. Я пишу 2 раза в год примерно по 2—3 месяца. Сижу дома, на улицу стараюсь поменьше выходить: боюсь встретить знакомого. Скажет что-нибудь, собьет настрой — и все, ничего не напишешь.

Многие поэты, живя в застойные годы далеко не богато, тем не менее на постоянную работу не устраивались. Считали: будет мешать поэзии.

Я понимаю и богемных поэтов, которые пьют и ждут, когда «снизойдет». И вообще, считаю, что поэт — это образ жизни, а не профессия.

— Юрий Леонидович, интересно узнать: кто-нибудь из молодых поэтов вам симпатичен?

— Я с надеждой смотрю на молодую поросль. У многих ребят в творчестве переплетаются личные и социальные мотивы. Хотя не могу назвать такого автора, у которого бы меня все удовлетворяло. Даже не с поэтической точки зрения, а, скорее, с точки зрения содержания произведений. Хочется чего-то более философичного. Многие молодые, естественно, находятся в стадии роста. Жаль, что уезжает в Израиль Саша Зиниград — он много обещал как поэт. Большинство евреев, мне кажется, покидают страну из-за страха. Наша демократия, опять же скажу, — крайне некультурна.

— Напоследок традиционный вопрос: какие планы? Скоро ли можно ожидать очередной ваш сборник?

— У меня есть несколько новых поэм и стихотворений. Но для книги их надо еще выстроить. А о сроках сегодня говорить бессмысленно. Мы довольно давно сдали в Среднеуральское издательство антологию антисталинских стихов. Но до сих пор неизвестно, когда она выйдет. Похоже, и издателям не до поэзии.

Беседовал
О. БАЛЕЗИН.

ДУРАКИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫ

День памяти в Тарханах

27 июля отмечается печальная дата — 150 лет со дня гибели великого русского поэта М. Ю. Лермонтова. В музее-заповеднике «Тарханы» пройдет день его памяти.

В Тарханах, имении его бабушки Е. А. Арсеньевой, прошли детские и отроческие годы поэта. Здесь написана первая поэма «Черкесы», созданы драма «Два брата», поэма «Сашка», стихотворение «Умирающий гладиатор». Увиденное и пережитое в Тарханах было творчески использовано в романе «Вадим», в юношеской трагедии «Люди и страсти», в «Песне про купца Калашникова». Всегда и везде Лермонтову были дороги родная усадьба и годы, проведенные в ней. Тарханы же приняли Лермонтова навечно. Гроб с его телом был перевезен сюда из Пятигорска, где был убит поэт, и захоронен в часовне-склепе рядом с могилами матери и деда.

В 1969 году на базе музея-усадьбы был создан Государственный лермонтовский музей-заповедник «Тарханы». В него вошли все наиболее значительные местные лермонтовские памятники. В фондах музея собраны более десяти тысяч экспонатов, рассказывающих о жизни и творчестве поэта: книги, предметы быта, произведения живописи и графики.

НА СНИМКЕ: памятник М. Ю. Лермонтову работы скульптора О. К. Комова, установленный в музее-заповеднике.

Фото Ю. Набатова (Фотохроника ТАСС)

Послесловие к прочитанному

ЛЮБОВЬ И ПУСТЫНЯ

«В пустыне я больше всего люблю свою жажду»
В. В. РОЗАНОВ.

Вышла в свет книга молодого свердловского литератора Александра Верникова «Дом на ветру».

У автора есть главное: способность читать символы бытия, жить на грани запредельного, прозревая за словами и событиями их трансцендентную суть, всякое «лыко ставя в строку» монолога-диалога с жизнью, — длящегося годами. (Об этом я писала подробно в рецензии на первые публикации Верникова).

Это экзистенциальная проза. Один из вопросов бытия: что есть Я и что есть другой? Как соотносятся Я и другой? Где границы взаимопроникновения индивидуальностей?

Ощущение автором другого отнюдь не традиционно. «Сказать вслух — все равно что выбросить на ветер, выстрелить в воздух. Сказать нельзя — пропадет — это я понимаю...» (рассказ-притча «Ветка»). Этим, собственно, все сказано... У приведенной фразы есть продолжение: «а вот на бумаге записать можно».

Написанное, в отличие от сказанного — текст, по Роланду Барту — обретает новые свойства, только тексту присущие, живет по своим собственным законам и становится полноправным феноменом действительности. Но текст подразумевает при этом читателя, даже самый исповедальный. Наш молодой автор пишет также не только для себя, скорее для нее, той, кому не просто перманентно объясняется в любви, но раскрывает, распахивает себя. Ничего не утаивая и не приукрашивая: ему важно не столько выглядеть, сколько разобраться. Исповедь перед любимой, перед Музой — вещь в литературе не новая. Она существует со времен рыцарей Прекрасной Дамы, да, впрочем, с тех пор, как появилась любовная лирика. Но Петрарка, обращаясь к Беатриче, своей бессмертной возлюбленной, создает общечеловеческое, имеет в виду целый мир. Отношение к возможному читателю, сопереживателю, у нашего молодого автора своеобразное. Он его попросту не берет в расчет.

Внешний мир у Верникова выступает обычно как помеха внутреннему, он докучлив и враждебен. Рассказчик чутко выхватывает из окружающего символы: вот всадник-вестник, вот цветок с небывалым названием — но принимает их лишь постольку, поскольку они меты на его пути, поскольку сам волит их заметить и ими распорядиться. Все, что приближается к нему по собственному почину и предлагает свою схему поведения — вызывает бурное неприятие как бесцеремонное вторжение в суверенный внутренний мир. Герой подобен улитке, не выносящей и малейшего прикосновения. Внешне же это выражается грубостью, бунтом, непоняты другими и — резким отталкиванием от людей. Вот внезапная ненависть к «киношному человеку» в рассказе «Пустыня Тартари», открывающем сборник, «программном». Перед началом сеанса человек делает не нужное герою (а как другим — не важно) вступительное слово, и тот от нетерпения впадает в холодное бешенство. «Я вскочил на ноги и, потеряв всякий страх, всякое чувство реальности, лишь ревел, чтобы немедленно гасили свет и начинали фильм». Правда, рассказчик в тот момент был пьян, но анализирует он свое состояние трезвый, тщательно фиксируя подробности.

Потребность одиночества и покинутости брезжит уже в рассказе «Ветеран» — в отношениях с родителями, не оставляющими подростка своими попечениями, и с летними друзьями, с их удушающим и ослабляющим чувством братства и дружбы навек». Чем дальше, тем больше герой Верникова жаждет быть один, сам по себе, безо всяких отношений с кем бы то ни было.

Единственное существо, для которого автор делает исключение, допускает наличие таких же, как и его собственные, прав — это возлюбленная. Думаю, она драгоценна для героя и самого автора — у Верникова это почти всегда одно и то же лицо — как раз потому, что в этой любви он преодолевает неслиянность с миром людей. Так и хочется сказать: трагическую неслиянность, но автор как будто бы ею не тяготится. В любви мир другого становится не только близким, но включается внутрь мира собственного, внутреннего: «...остро я почувствовал всю ее внутри себя, но не в сердце, а будто меньшую куклу-матрешку в большей». («Пустыня Тартари»). Это, возможно, лучшие строки сборника, замечательные по глубине и силе проникновения в смысл любви.

Любовь и есть попытка преодолеть экзистенциальное одиночество, почувствовать другого как самого себя, или лучшей, высшей частью самого себя... Но и при самой большой любви невозможно безраздельно слиться с другим Я. Взять хотя бы — в смерти человек останется один...

У Верникова смерть присутствует во многих рассказах. (И вот не могу не привести факт в духе верниковской мистической меты: когда я вышла из дома в магазин за его сборником — увидела во дворе похороны молодой женщины. Но это к слову). В «Пустыне Тартари» герой не может принять мысли о том, что останется на земле после смерти любимой: полный и окончательный разрыв двух Я. А любимая погибает...

Не только нетерпеливое воображение — но ярость мысли, рвущейся дойти до черты, до предела, в философских поисках исчерпать тему до дна, проиграв все мыслимые и немыслимые варианты, поверяя их бумаге с самой последней откровенностью — отличает прозу Верникова. По страстности и по градусу исповедальности Верников идет по следам отечественных классиков. Хотя по образному строю тяготеет к европейским экзистенциалистам, используя форму философской притчи.

Один из ярких образов — пустыня — известный эквивалент трансцендентного, вечного и бесконечного, неизменного, недостижимого и тщетно ожидаемого. Такой предстает образ пустыни в фильме «Пустыня Тартари» (по названию шедевра мирового кино и называется рассказ); фильм аккумулирует опыт многих философов XX столетия (например, образ пустыни у Камю). Пустыня — томление, неутоленное желание... У молодого автора образ пустыни блистательно передает сущность именно его, конкретной и неповторимой, любви к женщине. В его пустыне особенно важно то, что она безответна. И, думаю, вот почему. Любой ответ в любви означал бы установление взаимных отношений и обязательств. Скорее всего, рассказчик не мог бы любить любящую его женщину: это тотчас наметило бы круг взаимных зависимостей, а он этого не выносит органически. Тяготеет к свободе. Так вот чем питается его любовь — свободой! Любовь без лиризма, похожая на воспаленную жажду, когда пересыхает горло и невозможно сглотнуть. Пустыня для него, пожалуй, не столько любовь, сколько свобода. И одного нет без другого.

Не обошлось и без гордости, гримас честолюбия привыкшего первенствовать человека, и без ревности. За напускным смирением («мы» ее любим, она «нас» всех равно любит и т. п.) не удается скрыть исступленной ревности. Автор исповедальной прозы (перед нами, в сущности, дневник) сам-то верит в свое смирение. Как и в то, что его опытная, намного его старше дама «по наивности» кладет его рядом с собою, распаленного, но ничего не позволяет. Вообще отовсюду еще выглядывает мальчик. (Да, но какой!) Житейская опытность придет. А создателю философских притч не обязательно быть психологом. «Он улыбался. Может быть, по природной своей привычке доброжелательности... А может быть, он... утонченно глумился». Автор не может понять, да ему и наплевать.

За что герой рассказа «Дозорный на границе» ненавидит родителей жены? Автору кажется, за мещанство, за то, что они покупают молодым мебель. Полно, да что уж тут такого страшного? Вот родители самого рассказчика поят вином администратора гостиницы за номер-люкс в разгар южного сезона — и ничего, рассказчик их лишь нежно журит. Нет, не за мебель ненавидит он новоявленных родственников, а за то, что те в качестве родни посягают, как ему кажется, на его внутренний мир, пытаются робко советоваться, занимают деньги и т. п. Словом, претендуют на отношения. Господи, да как они не понимают, что не только их, он и дочь их, свою любящую жену, презирает. За то, что она не оказалась недосягаемой. Он признает только безответное.

Еще он презирает ее и ее родителей за их «обычность», деля всех людей на две категории. «Дом на ветру» начинается фразой: «Он был не из обычных людей» — и это индульгенция, заявка на право внимания автора.

Герой Верникова как «дозорный на границе» (блестящая метафора!) стережет свой внутренний мир, устремленность к сверкающим вершинам, к запредельному... Но то и дело срывается в фальстарт. А жизнь-то вся состоит из мет и вестей, необычное — в обычном, и люди не по выбору — «под Богом» (его рассказ).

...Когда-то я была потрясена тем, как юный Верников бурно переживал свою отчужденность от мира и был в этом смятении необычайно интересен: приоткрывались бездны... Прошло несколько лет, и талантливый писатель утвердился в холодности и своем праве на превосходство. И бездны замкнулись. Хорошо бы, этап «сверхчеловека» был болезнью роста.

О. ЩЕРБИНИНА.

ПРОСТО НЕ ТАКИЕ, КАК МЫ

В нашей стране не любят инвалидов и стараются в лучшем случае их не замечать. А они изо всех сил стараются не «выпасть» из жизни, найти себя в таком жестоком и не понимающем их мире.

«Не дай Бог!» — думаем мы при виде инвалида и отводим взгляд. А инвалидам не нужна такая жалость, им нужно жить, и жить полноценно. Пусть будет их больше в театре, кино, просто на улицах! Пусть ни для кого не будет зазорным подать руку помощи! Пусть, наконец-то, построят для таких людей специальные лестницы в мир, и он, такой большой, не будет ограничен окном во двор. Посмотрите на этих людей. Они не обижены Богом, они просто не такие, как мы! Неужели мы начинаем что-то понимать только тогда, когда сами попадаем в беду? Сколько искалеченных не хотят жить, сколько их пропадает и тонет «на дне»... А душу искалечить ведь гораздо страшней, чем тело.

Как им трудно преодолеть страдания и слабость. Изо всех сил цепляются они за веру в то, что когда-нибудь станет легче. Они рисуют, шьют и даже занимаются спортом...

Они живут. Поможем, чтобы они не были «убогими»!

Ю. ВАГАНОВА.
Фото М. БОБРЮКА.

Театр

ОСКОЛКИ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ

Интерес советских режиссеров к пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца» не случаен. Осколки сердец, разбитых во время гибели доброй старой викторианской эпохи, продолжают долетать с туманного Альбиона и до нас. Помня подзаголовок пьесы («Фантазии в русском стиле на английские темы»), можно даже сказать, что ее проблемы завершают свой круг и бумерангом возвращаются на свою родину. Такая «фантазия» вполне соответствует творческому кредо молодого свердловского режиссера Андрея Праудина, поставившего эту пьесу на сцене драмтеатра.

Выпускник Ленинградского театрального института, он с 86-го года работает в ТЮЗе и уже привлек к себе внимание нетрадиционными постановками «Алисы в Зазеркалье» и «Иуды Искариота» (занявшего, кстати, первое место на фестивале ТЮЗов в 88-м году в Москве).

На сцене с самых первых минут спектакля царит атмосфера гнетущего ожидания. Это впечатление не в последнюю очередь создается музыкой известного свердловского композитора Александра Пантыкина.

В центре сюжета Шоу поместил дом, где задыхается душа каждого, кто попадает туда. Давайте же заглянем в дом, который построил Праудин. В ремарках к пьесе Шоу указывает, что двери дома должны выходить в открытое море — символ природы, вечной и незыблемой, в отличие от рассыпающегося карточного домика человеческих судеб. Праудин выразил эту тональность при помощи другого символа: над сценой появляется грозный Дракон, равнодушно взирающий на дрязги людские,— символ неумолимого рока и необратимости времени.

Роль декораций на лаконично оформленной сцене выполняют слуги (студенты театрального института), чьи заученные, плавные движения кукол-манекенов режиссер противопоставил эксцентричному, абсурдному поведению главных героев — «серии идиотов с разбитыми сердцами». Нелепые и несчастные люди, всеми силами пытающиеся продлить свое бессмысленное существование, несмотря на неизбежный конец.

Наш Дом рушится, разбиты ли уже наши сердца?

Не будем ходить за примером далеко, возьмем хотя бы отношение людей к театру. Несмотря на премьеру, несмотря на то, что в спектакле заняты именитые актеры, поражает огромное количество пустых мест в зале. Вспомним слова Шоу: «С того момента, как вы делаете театр местом развлечения, а не местом наставления, он перестает быть театром, служа лишь для возбуждения спортсменов и излишне чувствительных зрителей».

И. РОГОВА.

Экспедиция

БЫЛА БЫ ЛЕГКА ПАЛАТКА, ДА БЫЛ БЫ НЕЛЕГОК ПУТЬ...

Это, наверное, что-то сродни заболеванию— желание пойти в поход, заранее обрекая себя на трудности, усталость. Но где еще можно испытать себя? Узнать, на что ты способен? А может быть, участники экспедиции «Большой Урал» ставят перед собой другие вопросы? Сейчас экспедиция проходит свой самый трудный путь. 8 спортсменов идут в гордом одиночестве, без вспомогательных групп и какой-либо связи извне.

ОСНОВНАЯ группа уже прошла наименее обжитой глухой район Урала между долинами рек Аусгия и Щугор. Это типично северный горно-таежный район. Совершенно ненаселенный, лишенный дорог, троп и других путей сообщения. И так продолжается сотни километров.

Первая достопримечательность на нашем пути— печально известный перевал Игоря Дятлова. В феврале 1959 года здесь при таинственных обстоятельствах погибли туристы УПИ. Существует множество версий их гибели, число их растет, особенно в последнее время. Необъяснимая причина заставила туристов среди ночи разрезать изнутри палатку и кинуться прочь по склону, на котором позже были обнаружены их тела. А места кругом жутковатые. В камнях воет ветер, рядом возвышается мрачный купол Солат-Сяхла — горы Мертвецов. Это мансийское название, данное задолго до вьюжной ночи в 59-м году.

Довольно любопытную версию гибели дятловцев предложил фотограф экспедиции В. И. Холостых. Он предположил, что туристы стали жертвой явления, подобного эффекту «летучего голландца», когда люди, беспричинно обезумев, выпрыгивают за борт корабля навстречу своей смерти. Известный физик Р. Вуд установил, что причиной этого явления служит формирование в силу чего-либо инфразвука частотой, близкой к 7 Гц, резонирующей с какой-то собственной частотой человеческого мозга, что и вызывает ужас, переходящий в безумство. Известен эксперимент Вуда, генерировавшего подобную частоту в кинозале и доведшего зрителей до крайнего проявления паники. Может, в случае с дятловцами случилось нечто подобное?

В пользу этой версии был слышимый нами явственный шум автомобильного мотора, которого гарантированно не могло быть ближе 30—40 км. Да и река Аусгия, довольно жиденькая под перевалом, ревела как многометровый водопад. Вероятно, эти звуковые эффекты создаются окрестными скалами. Жутковатое тут место.

Отортен — вершина, господствующая на севере Свердловской области, увенчана каменным хребтом с несколькими грядами возвышающихся скальных останцев. С горы открывается прекрасный вид на живописное озеро под снежником.

Мало кто знает, что крайней северной точкой Свердловской области является вершина безымянной горы 1025 м. На ее склоне расположились оленеводы — последние люди, встреченные нами вплоть до Щугора.

Очень красивы пейзажи на границе леса: красивые миниатюрные деревья, далекие перспективы, море солнца, легкий ветер. На кончиках веточек у елочек невиданные нами ранее крохотные темно-красные шишечки. Недостаток моего образования не позволяет перечислить множество цветов, создающих мягкий благоуханный ковер. Из школьного курса ботаники, которую мы изучали года два, я помню только два термина — пестик и тычинка. Отвести нас в лес и рассказать об окружающих нас реальностях преподаватели поленились. Нет, скорее всего они блюли рамки программы.

Знаменитые скальные болваны Мань—Пупы—Ньера расположены на северо-западном склоне горы в трех километрах от вершины. Каменные пальцы, возвышающиеся на 30 метров и в большинстве своем расширяющиеся кверху, стоят на пустоватом плато. Их — 7 штук. Самый крупный — юго-восточный. Согласно мансийской легенде, это — окаменевшие по велению доброго Бога враги манси, пошедшие на них войной.

Поодаль расположена скальная стенка, напоминающая слона, и тоже очень симпатичная. Однако близость «чудес природы» отводит ее на второй план.

ИДЕМ по лесу на север. Глушь. Обиталище Бабы-Яги, да и только. Замшелые камни, скрипящие деревья-исполины. Ветви хлещут по лицу. Идущий первым собирает на свое потное лицо заросли лесной паутины. Проваливаемся по колено в мох. Кругом поломанные деревья, красивые красные изломы на недавно упавших стволах, сладкий грибной запах у более старых, и рассыпающиеся в труху стволы деревьев, рухнувших еще при монархизме. Их форму сохраняют многолетние черничные кустики. На старом погорелище растут чахлые березки, не уступающие по частоте бамбуковым зарослям.

Тишина. Мы на краю недоступного туристам Печоро-Ильичевского заповедника. Вдруг — взрыв. Уши еще звенят, а он повторяется вновь и вновь. Сюда нельзя заходить, но можно залетать сверхзвуковым самолетам, потрясающим окрестности при преодолении звукового барьера. Люди пугаются, а что говорить о животных? Грохот этот звучит грусным салютом победоносному вторжению человека в Природу. Но это показушный салют. Как не смогли мы построить социализма, так, к счастью, и природу еще не смогли победить окончательно.

Кто не видел горы Торре—Порре—Из, тот не видел Урала! Плато вытянуто с юга на север. Все плоское пространство усыпано скальными останцами причудливой формы. Тут и улицы, и верблюды, и голуби, и исполинские каменные грибы. Целый день с открытыми ртами мы изучали экспозицию этого удивительного музея с бесплатным входом. Рваные тучи проносились над экскурсантами, охлаждая время от времени наши разгоряченные воображением головы.

НА ЩУГОРЕ в устье Поньи. экспедицию ожидает заброска — катамараны для сплава, продукты, снаряжение, почтовая корреспонденция... Координатор экспедиции Сергей Симаков великолепно справился с обеспечением основной группы. В свою очередь группа поддержки в составе северодончан В. Чередника, Б. Петренко, В. Валькова и Л. Шматкова встретила нас обильным украинским борщом из свежих овощей и готовыми к сплаву катамаранами.

Кульминация сплава по Щугору — Большой Порог. Он состоит из нескольких завалов камней. Всего их пять. Наиболее сложный — четвертый. Подступающие с обеих сторон вплотную к реке горные хребты сужают ее русло до 20 метров. В русле множество мелких камней и два крупных валуна посередине, между которыми образуется слив высотой около 70 см. Попасть в него является главной задачей.

Последняя достопримечательность сплава — гора-красавец Тельпосиз — высшая вершина Северного Урала, 1617 м. Острые, совершенно необычные для Урала, пики со всех сторон окружают изящную вершину Гнезда Ветров, придавая ей вид сурового высокогорья. Восхождение на нее совершено с севера.

Ход экспедиции, моральное и физическое состояние участников и, наконец, снаряжение и питание позволяют прогнозировать успешное ее продолжение. Впереди автономный пеший участок протяженностью свыше 650 км. На его нитке многие главные вершины Урала — Народная, Неройка, Манарага, Пайер и другие.

Н. РУНДКВИСТ.

Свердловское конструкторское бюро автоматических линий

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ:
начальника бюро инструментального хозяйства, инженера по подготовке производства, инженера-программиста по станкам с ЧПУ, инженера-электроника по станкам с ЧПУ, инженера-энергетика ОКСа, инженера по сбыту ОМТС, мастера на механический участок, мастера на заготовительный участок, токарей-универсалов, токарей-расточников, фрезеровщиков, резчика металла на пилах и ножницах, слесарей-ремонтников, начальника транспортного участка, электромонтеров, сантехников.
Оплата по договоренности.
Предприятие имеет места в детском саду.
Адрес: 620034, Свердловск, ул. Марата, 17.
За справками обращаться в отдел кадров по телефону: 52-88-24.
Трамваи 6, 7, 9, 10, 13, 19 до остановки «Ротор», автобусы 3, 6, 60, 61 до ост. «Заречный».

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ

Родителям первоклассников!
ШКОЛА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ
приглашает Ваших детей в группы
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЕ
Занятия, включающие тестирование, ролевые тренинги и игры, помогут Вашему малышу без нервных стрессов и внутреннего напряжения войти в школьный мир.
Справки по телефону: 44-93-21.
Запись проводится до 7 августа.

PUMORI

ФИРМА «ПУМОРИ»
ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ
по организации коммерческих контактов
в США во время бизнес-тура своих сотрудников
в период с сентября по март.
Телефоны в Свердловске:
44-88-82, 41-15-16,
вечером: 53-07-26.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ!
МАЛОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ЦВАБО»
ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ
ПО СЕРВИСНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ И РЕМОНТУ БЫТОВЫХ КОНДИЦИОНЕРОВ.
ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: 52-61-26.

ЛОКОМОТИВНОЕ ДЕПО СВЕРДЛОВСК-СОРТИРОВОЧНЫЙ
ПРИГЛАШАЕТ НА КУРСЫ
помощников машиниста электровоза юношей, достигших 18-летнего возраста и военнослужащих, отслуживших в рядах Советской Армии.
Срок обучения — 1,5 месяца.
Выплачивается стипендия до 150 рублей.
СРЕДНЯЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА — 1200 РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ.
Принятые в депо пользуются правом бесплатного проезда по сети дороги в пригородном движении, увеличенный отпуск, льготный стаж для выхода на пенсию. Депо имеет общежитие.
Курсы работают ежемесячно.
Обращаться по адресу: 620050, Свердловск, ул. Электродепо, 3, локомотивное депо Свердловск-Сортировочный.
Телефоны: 52-92-29, 52-94-60.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, ИМЕЮЩИХ ВАЛЮТУ!
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «УРАЛ — УНИФАРМ»
предлагает предприятиям и организациям самую широкую гамму товаров широкого потребления по каталогу «ОТТО» (весна—лето—осень—зима 1991 г.).
УЧТИТЕ, ЭТО ПРЕДЛОЖЕНИЕ СЕГОДНЯ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ТОЛЬКО МЫ!
ОТТО — это крупнейший поставщик товаров производства США, Японии, Зап. Европы и др. стран;
ОТТО — это возможность широкого выбора и заказа по каталогам товаров массового спроса с маркой известных фирм;
ОТТО — это гарантированные поставки более 50000 наименований изделий в кратчайшие сроки с минимальными затратами;
ОТТО — это возможность получения скидки до 40% на внесезонные товары.
Обращайтесь к нам, и мы поможем Вам решить все Ваши проблемы!
Для оформления заказов и получения более полной информации обращайтесь по адресу:
620142, г. Свердловск, ул. Фрунзе, 20, а/я 111.
Торгово-промышленное предприятие «УРАЛ-УНИФАРМ».
Телефон: 22-64-81.
Факс: (3432) 51-95-33, 51-86-47.
Телекс: 72-15-75 PTB SU
Фирма распространением каталогов «ОТТО» не занимается.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „ИНТЕН“

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ КОМПЬЮТЕРЫ И ОРГТЕХНИКА		ТОВАРЫ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	
IBM PC AT-386-SX	100 000	Кофемолка фирмы Braun	1 400
IBM PC AT-286 (2 Mb RAM, 80 Mb HDD, Modem)	69 000	Тостер фирмы Philips	1 500
IBM PC AT-286	50 000	Стереоплейер фирмы Sanyo	1 100
Все компьютеры поставляются с мониторами VGA		Видеокомплект (телевизор фирмы Schneider - 51 см., видеомагнитофон фирмы Hitachi	29 000
Canon NP-1215 (A3)	80 000	НЕЗАМЕНИМАЯ ВЕЩЬ В БУХГАЛТЕРСКОМ ДЕЛЕ	
Canon PC-2 (A4)	33 000	Калькулятор TEXAS Instruments	
Телефакс Murata F-1	24 000	с распечаткой	3 000
Принтер HP LaserJet IIP	52 000		
Принтер Epson LX-800	7 000		
Принтер CPP-136	6 000		
Графопостроитель HP (A0)	130 000		
Сканер автоматический (A4)	34 000		
Стриммеры (40-60Mb)	23 000 - 29 000	Оплата в рублях или в СКВ	
Модемы	4 000 - 5 500		
Дискеты 360 Kb	17	Звоните нам сегодня по телефонам 29-42-31, 22-01-59, 29-76-08 или приезжайте по адресу: Цвиллинга, 4 комната 101	
1.2 Mb	24		
1.44 Mb	45		
Кассеты к матричным принтерам	300		
Дисководы 3.5" 1.44 Mb	3 000		
Жесткий диск 3.5" 40 Mb без контроллера	9 000		
Дополнительная память 1 Mb	5 000		
Сопроцессор 80287-10	4 500		

НА СМЕНУ!
Индекс 53800

Зам. редактора О. БАЛЕЗИН.

Дежурный по номеру С. МАТЮХИН.

Время подписи в печать—20.00.

Адрес редакции:
Свердловск, ГСП-153 620219
ул. Тургенева, 13.
Дом печати, 12-й этаж.
Редакция газеты «На смену!».

Наши телефоны:
приемная 51-28-61
зам. редакторов 51-38-75
ответ. секретарь 58-95-48
ОТДЕЛЫ РЕДАКЦИИ:
● секретариат 56-37-28, 56-17-12
● экономики 58-96-11
● репорт. группа 56-91-14, 56-17-73, 56-17-70, 56-17-51
● культуры 51-10-66
● комсомольской жизни и молодежных проблем 51-60-84
● спорта и военно-патриотического воспитания 58-92-37, 51-39-09
● писем 56-91-23 56-17-50
● рекламы и объявлений 56-91-16, 51-16-81.
● малое предприятие «НЕССИ-пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр) 58-92-41.

Газета выходит 250 раз в году, ежедневно, кроме воскресенья и понедельника. Печать высокая. Объем 2 п. л. Тираж 217 тыс. экз. Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620219, Свердловск, пр. Ленина, 49.

Заказ № 6291